

«Невозможно игнорировать тот факт, что мы тоже можем стать жертвами насилия»

После того, как прозвучали сообщения о стрельбе в Первой Баптистской церкви в Сазерленд Спрингс, Техас, моя жена спросила, думаю ли я, что что-то подобное может произойти в здании, где я работаю. Я ответил: «Мы все мишени».

Насилие с применением огнестрельного оружия за последние годы научило нас тому, что мы не сможем убежать. Начальные школы, ночные клубы, офисные здания, концерты кантри-музыки, торговые центры, даже церкви – являются целью для неуравновешенных людей с оружием. Даже пешеходы и велосипедисты находятся в опасности от действий людей, которые используют автомобили и грузовики как оружие.

Мы привыкли успокаивать себя, думая, что сможем избежать насилия больших городов, если просто останемся вне их. Но население Сазерленд-Спрингс, штат Техас – 600 человек? Ясно, что мы можем бежать, но мы не сможем скрыться.

Любопытно что, кто живет в Северной Америке и Западной Европе, только начинают понимать, что на протяжении десятилетий знали люди в Центральной и Южной Америке, на Ближнем Востоке, а также в таких странах, как Пакистан и Афганистан: поездка на рынок, в школу, церковь или мечеть может стать смертельной.

Несмотря на то, что сердечные приступы, инсульты и пьяные водители ежегодно убивают больше людей в Северной Америке, чем массовые расстрелы и террористические атаки, всё равно почти невозможно игнорировать тот факт, что мы тоже можем стать жертвами насилия. Итак, вопрос: что делать?

Во-первых, об отступлении не может быть и речи. Соль бесполезна, если она остается в солонке (см. Матф.5:13). Мы,

христиане, должны быть там, где есть люди.

Во-вторых, мы должны знать. Это сложный вопрос. С появлением внутреннего терроризма за последние несколько лет мы все оказались в поисках необычных поведений или ситуаций. Часто повторяется: «Если вы видите что-то подозрительное, скажите!» Однако часто исполнители этих бессмысленных деяний не дают никаких подсказок – даже ближайшим членам семьи – об хрупких и неустойчивых состояниях их разума.

Хотя мы не знаем, что происходит в сознании людей, мы должны быть внимательны к признакам эмоционального расстройства или изоляции людей в сферах нашего влияния: в наших домах, офисах, школах и церквях. Мы должны быть готовы действовать, если только поймем, что можем что-либо сделать, чтобы помочь.

Нам не нужно обучать консультантов или сотрудников правоохранительных органов делиться улыбкой, демонстрировать доброту или, в соответствующих ситуациях, объятия. Не все находятся на грани какого-то насильственного действия, но что, если мы сможем предотвратить это чем-то таким простым, как объятие? На вопрос: «разве я сторож брату моему [сестре]?» (Быт.4:9), ответ – «да».

В-третьих, нам следует выступать против склонности к насилию и ненадлежащего использования оружия. Слишком много семей получили ненужные травмы, потому что насилие с применением огнестрельного оружия рассматривается как окончательное решение споров. Есть причина, почему Христос известен как «Князь мира» (Ис.9:6); и это загадка, почему насилие с использованием оружия так распространено в стране, основанной на христианских принципах.

В-четвертых, нужно противостоять искушению заклеить людей, как склонных к насилию. Подавляющее большинство людей, живущих в цивилизованных обществах, выражают сожаление в связи с неустанным покушением на жизнь экстремистскими элементами, будь то религиозными, политическими или светскими. Мы

демонстрируем ценность, которую находим в человеческой жизни, высказываясь и выступаем против тех, кто стремится насильно ее отнять.

Христианство – это религия жизни, надежды и любви. Иисус обещает все это и многое другое тем, кто поместил Его на первое место. Он хочет использовать нас для достижения Его целей. Мы принадлежим Ему.

Стивен Чавес
По материалам Adventist Review
Источник: logosinfo.org